

Я завела себе мужчину.

Впервые в жизни. У всех моих подруг они уже были, а я как-то обходилась.

Нет, конечно, знакомые мужчины у меня в разное время были, но все они существовали вне пределов моей квартиры, появляясь в ней лишь эпизодически. Но вот однажды...

Утром я вошла в туалет и увидела, что сиденье унитаза поднято. Так началась новая эра моей жизни. В доме поселился мужчина. Хотя сначала я думала, он не приживется: они же капризные...

Первым делом он заявил, что раз уж мы решили жить вместе, то пользоваться презервативом теперь просто негуманно. Правда, не уточнил -- по отношению к кому. Напрашивались три варианта. Любимого, похоже, интересовал только он один. Меня это не устраивало. Я обвинила его в эгоизме и беспечности. Он посоветовал купить вибратор. Я напомнила, что мы живем в эпоху СПИДа. Он сказал, что он не такой. Я покрутила пальцем у виска. Он запихнул галстуки в чемодан. Я криво улыбнулась. Он хлопнул дверью. Я перекрасила волосы.

Он открыл своим ключом.

-- Едва успел до закрытия аптеки. Вот, -- протянул тоненькую упаковку. -- А разве ты была рыжей?..

Итак, мы стали жить вместе. Возвращаясь вечером домой, я уже не пугалась, если видела в собственных окнах свет. И уже не говорила в телефонную трубку: Вы не туда попали, если кто-то произносил его имя. Ко всему прочему моя подушка пахла его одеколоном. Возлюбленный храпел ночью, тянул на себя одеяло -- одеяло падало на пол. Ни себе ни людям... Он читал в туалете Маринину, а потом кричал в щель:

-- Бумагу!

-- Вырви первую главу! И чтоб я этой дряни больше в доме не видела!..

А в гостях он цитировал Канта. И ежедневно наступал коту на хвост и ежедневно уверял, что это нечаянно. Учил меня ориентироваться по звездам, отваживал от дома моих подруг. Зачем-то подарил мне надувную лодку, робел перед моей мамой:

-- Светлана Алексеевна...

-- Светлана Александровна, -- в который раз хмурилась мама.

Он будил меня по ночам поцелуями, умываясь, фыркал. Забрызгивал зеркало в ванной зубной пастой, зимой дарил мне клубнику. Короче, он был неотразим. В моем доме появились музыкальный центр и гантели. Музыка звучала с утра до вечера. Гантели бездействовали. Пылесоса ковер, мне приходилось каждый раз переставлять их с места на место. Гости постоянно натывались на них.

Соседка Катя сказала, что эти железяки портят эстетический вид гостиной. Не выдержав, я предложила убрать этот фаллический символ в кладовку. Любимый вспылал праведным гневом. Напомнил, что здоровый дух бывает только в здоровом теле. И вообще он, оказывается, уже присмотрел подходящую штангу в Спорттоварах.

-- Бицепс надо прокачивать... -- доверительно сообщил он мне.

Но зато теперь у меня под рукой всегда была пена для бритья. К тому же я могла полноправно участвовать в разговорах подруг на тему А мой-то вчера :

- а) до утра играл в компьютерные игры,
- б) целый день пролежал под машиной,
- в) съел недельный запас котлет,

- г) разбил чашку и заменил перегоревшую лампочку,
- д) опять курил в туалете,
- е) сказал, что сериалы отупляют,
- ж) весь вечер смотрел бокс,
- з) спрятал мою телефонную книжку,
- и) ...сволочь и кровопийца.

Короче говоря, совместное проживание с мужчиной приносило массу открытий. Приятных и не очень.

Открытие первое: он -- есть.

Открытие второе: он постоянно хотел есть!

Кофе и мандаринка на завтрак его не устраивали. В доме появились ненавидимые мною прежде продукты: сливочное масло, сало, сахар, водка, макароны. Рейтинг майонеза взлетел до небес. В женских журналах я стала обращать внимание на кулинарные рецепты. А вечный вопрос Что приготовить на ужин? терзал меня почище гамлетовского. Я зверела. Я безостановочно что-то жарила, варила, терла и пробовала. Я поправилась на три кило. Любимый был подтянут, весел и всегда готов к приему пищи. Когда он с фразой У нас есть что-нибудь вкусненькое? лез в холодильник через пять минут после обеда, мне хотелось дать ему сзади пинка!

И захлопнуть дверцу. Я стала мечтать, чтобы на прилавках магазинов появились пакеты с надписью: Еда мужская. 10 кг . Купила -- и день свободна...

Открытие третье: он прятал носки.

Надеюсь, что не от меня. То, что он их носил, конечно, не было для меня тайной. Свет моих очей никогда не обматывал ноги портянками и не ходил босиком. Он пользовался текстильно-чулочными благами цивилизации, но... Придя с работы, он первым делом выискивал места поукромней и там, как бурундучок заначку, прятал их, предварительно свернув в форме компактных загогулинок. И никакие внушения не могли его заставить относить эти улитки хотя бы в ванную. С маниакальным упорством мой мужчина парковал носки под диваном, под креслом и, похоже, готов был отдирать плинтуса, чтобы там схоронить свои сокровища.

Открытие четвертое: он составлял завещание каждый раз, когда у него болел зуб или начинался насморк. Он стонал и охал, как раненый бизон. Он задыхался при слове поликлиника и взывал к моему милосердию. Требовал добить его, чтобы избавить от нечеловеческих страданий. Держа меня за руку, он благородно советовал перед продажей покрасить старенький Опель . И, как настоящий мужчина, сдерживая рыдания на смертном одре, прощался с милыми его сердцу вещами: музыкальными дисками, мобильным телефоном и газетой Спорт-экспресс .

Открытие пятое: он умел молчать.

Он мог целый вечер просидеть перед экраном телевизора и не проронить при этом ни слова. Дай ему волю -- он, знающий два языка и имеющий высшее образование, ограничил бы общение со мной тремя фразами: Доброе утро, дорогая , Что у нас на ужин, любимая? и Иди ко мне... Справедливости ради надо отметить, что его общение с мамой или телефонные разговоры с приятелями тоже не отличались особым красноречием. А его взаимоотношения с лучшим другом строились на совместном просмотре футбольных матчей и произнесении емких комментариев:

-- Пас! Пас, я сказал!.. Ну-у говнюк!.. Вить, дай пива...

Открытие шестое: умея молчать, он не выносил тишины.

Этого парадокса я так и не разгадала. Мало того, что к музыкальному центру он прикасался чаще, чем ко мне, -- он практически никогда не отходил от телевизора, переключая каналы со скоростью света. От начала до конца мой любимый смотрел только новости и спортивные передачи. Все остальное время он щелкал пультом. Картинки в телевизоре мелькали, как в жутком калейдоскопе. У меня кружилась голова. И упаси Господи стать на линию между ним и телевизором. Тут же следовал резкий дипломатический демарш:

-- Уйди с экрана!

Открытие седьмое: он ревностно охранял свою территорию.

Его владениями считались: место за столом -- раз и любимое кресло -- два. Даже гости не могли сесть на его табуретку в кухне. А бедный кот пулей вылетал из мягкого кресла, едва заслышав знакомую тяжелую поступь. Я границ не нарушала. Женская интуиция подсказывала мне, что лучше не посягать на мужской трон, его священную кружку и державные тапочки. Зато можно спрятать ненавистные гантели. Или даже сдать их в металлолом -- мой драгоценный спортсмен пропажу вряд ли заметит.

Открытие восьмое: надзор и контроль.

-- Ты с кем это говорила по телефону?.. Кто этот очкарик на фотографии?.. Ты где была с четырех до пяти?.. Откуда у тебя эти сережки?..

-- С подругой. Мой брат. В парикмахерской. Ты подарил...

Открытие девятое: я уже не могла часами лежать в душистой ванне.

Мой девяностокилограммовый зайчик пытался прорваться в помещение. То ему срочно нужна была зубная щетка. То возникала экстренная необходимость осмотреть уже два месяца текущий кран. То его интересовало, поместится ли он рядом со мной и сколько воды вытеснят при этом наши тела по закону Архимеда. То ему просто было скучно одному, и он постукивал под дверь, взывая к моей совести:

-- Я страдаю от отсутствия общения!

Но стоило только мне выйти -- страдалец тут же удовлетворенно возвращался к своему креслу.

-- Эй, а как же закон Архимеда? -- спрашивала я.

-- Душ приму, -- сообщал милый и утыкался носом в газету.

Открытие десятое: у него росла щетина.

Росла она, конечно, и до нашего, скажем старомодно, сожительства. Но раньше на свидания мой герой приходил гладко выбритым, а теперь я наблюдала его почти круглосуточно... У меня начала шелушиться кожа на лице.

Открытие одиннадцатое: он не помнил наших праздничных дат!!!

Совсем. Амнезия. Выборочные провалы в памяти. Он помнил день взятия Бастилии, день техосмотра и день собственного ухода в армию, но дата моего рождения никак не могла закрепиться ни в одном из его полушарий. Впрочем, он пропустил бы даже Новый год, если бы не повсеместный ажиотаж. -- На улицах появились тетки с елками. Пора закупать шампанское, -- делал он глубокомысленные выводы.

Открытие двенадцатое: он оказался страшно непрактичен.

Он не умел планировать наш бюджет. Уйдя за едой, приносил пять бутылок пива, пакетик чипсов и стаканчик мороженого. Стеснялся брать сдачу. На рынке не умел торговаться. Покупал все, что впаривали ему ушлые бабуся. А однажды вместо картошки принес розы. Я только вздохнула.

-- Я тебя люблю, -- сказал он, протягивая цветы.

Открытие двенадцатое с половиной: он меня любит...

В общем, жизнь с мужчиной -- это как игра в шахматы. Непрерывный блиц с не вполне ясными правилами.

-- Так конь не ходит.

-- Глупенькая... А как, по-твоему, ходит конь?

-- Буквой Гы ...

-- Это пусть сосед буквой Гы ходит. А я пойду вот так...

-- С каких это пор новые правила?

-- С прошлой минуты... Я сказал. Ходи, любимая...